ЕВРОПА 16.01.2018 | Кей Ханна Бродерсен

Post mortem

Как Международный трибунал по бывшей Югославии способствует укреплению правосудия на Балканах

Читайте эту статью также на английском / немецком языке

21 декабря 2017 года состоялась официальная церемония закрытия Международного уголовного суда по бывшей Югославии, более известного под названием «трибунал по Югославии». Тем самым этот трибунал стал достоянием истории. Но дело его продолжает жить в странах бывшей Югославии, прежде всего в Боснии и Герцеговине, а также в Сербии и Хорватии. Там трибунал оставил после себя глубокий след. С одной стороны, он дал толчок собственному уголовному расследованию и анализу военных событий в этих странах. С другой стороны, благодаря роли этого суда как образца, многое из судебной практики вошло в системы национального права западно-балканских стран и способствовало их существенному укреплению.

Неоднозначное отношение

За 24 года своего существования трибунал стал объектом, вызывающим либо одобрение (главным образом в Боснии и Герцеговине), либо отвращение (преимущественно в Хорватии и Сербии), причем отношение к нему проходит вдоль линий этнического размежевания. В Сербии считают, что несоразмерному преследованию и осуждению в Гааге подвергаются этнические сербы, к тому же против них применяются и более жесткие меры наказания по сравнению с другими.

В Хорватии большинство людей, как и прежде, считают «войну за свое отечество» справедливой оборонительной войной против сербских агрессоров, что в зависимости от обстоятельств позволяет легитимировать в качестве вынужденной меры даже военные преступления. Обвинительные приговоры против членов своей этнической группы вызывают острую реакцию, ведь большинство осужденных, несмотря на приговоры за военные преступления, все еще считаются героями у себя на родине. Это проявилось недавно во

время официальной траурной церемонии в честь Слободана Праляка, который после вынесения приговора по обвинению в «этнических чистках», жертвами которых стали мусульманские боснийцы в Герцеговине в 1993 году, покончил с собой прямо в зале суда. На ней католический священник сравнил его с Иисусом Христом и назвал спасителем своего народа.

Отношение населения к деятельности трибунала по бывшей Югославии разделилось, и даже многие представители политической элиты с трудом скрывают свою отрицательную позицию, да и то только, чтобы не подвергнуться международной изоляции. Но так как он имеет довольно высокий авторитет у юристов этого региона, ему удалось сыграть роль образца в судебной практике и оказать глубокое влияние на положение дел, прежде всего, в Боснии и Герцеговине.

Надежды жертв

Главными наследием трибунала по Югославии стало то, что он дал толчок процессам по обвинению в военных преступлениях в государствах бывшей Югославии. В Боснии и Герцеговине трибунал оказал консультативную поддержку субъектам принятия решений в создании специализированного органа обвинения, а также палаты по уголовным делам при Государственном суде Боснии и Герцеговины, которые с 2005 года занимаются наиболее сложными делами. В Сербии и Хорватии политическое давление со стороны ЕС, НАТО и США оказалось достаточно сильным, чтобы и там добиться создания специализированных органов и провести судебные процессы против военных преступников.

Важнейшим достижением трибунала по Югославии стало то, что он дал толчок процессам по обвинению в военных преступлениях в государствах бывшей Югославии

В Боснии и Герцеговине на общегосударственном уровне к лишению свободы на общий срок в 2449 лет к настоящему времени приговорены 185 человек. Политическая воля и готовность общества к процессам против военных преступлений в этой стране велики, а сами эти процессы являются постоянным предметом публичного дискурса.

Количество процессов в Хорватии и Сербии значительно ниже – в Сербии, например, к настоящему времени на общий срок 925 лет были осуждены лишь 78 человек. В Хорватии после вступления в ЕС политическая воля к критическому осмыслению войны практически отсутствует. В Сербии успех судебных процессов также сильно

зависит от политической воли, а она подвержена колебаниям. В 2003 году, когда была создана палата по военным преступлениям в Белградском окружном суде и специализированная структура по расследованию военных преступлений при государственном обвинительном органе, критическое осмысление прошлого поддерживалось премьер-министром того времени Зораном Джинджичем. Именно он выдал суду в Гааге Слободана Милошевича. В 2003 году Джинджич был убит. После того, как главный обвинитель по военным преступлениям Владимир Вукчевич в январе 2016 года подал в отставку, его преемница Снежана Станойкович провозгласила делом первостепенной важности расследование преступлений против Сербии, а не преступлений, совершенных самим сербами.

Но, несмотря на то, что в Сербии почти отсутствует политическая поддержка процесса критического осмысления военных событий, а сама тема почти не играет никакой роли среди общественности, положение не безнадежно. В 2017 году начался самый сложный судебный процесс в истории этой страны против восьми человек по обвинению в совершении преступлений в Сребренице в июле 1995 года. Такие национальные судебные процессы дополняют работу трибунала по Югославии и свидетельствуют о возможности осуществления правосудия на национальном уровне для того, чтобы преступления не оставались безнаказанными. Страдания жертв становятся достоянием общественности, а сами процессы способствуют выяснению, что на самом деле произошло во время войны. В целом благодаря этому возрождается доверие к государственным институтам и правовому государству. Такая тенденция спустя чуть меньше 20 лет со дня окончания боев в Югославии является огромным достижением в обеспечении верховенства права.

Расширение горизонта и профессионализм

Помимо этого, трибунал по Югославии оставил после себя глубокий след в правовых системах Боснии и Герцеговины, а также Сербии: Обе страны – Босния и Герцеговина в 2003-ем, а Сербия в 2011 году – приняли новые уголовно-процессуальные кодексы, моделью для которых послужил устав судопроизводства трибунала. Судьи Государственного суда Боснии и Герцеговины систематически используют практику судопроизводства трибунала по Югославии для заполнения пробелов в своих уставах и для устранения возможностей двоякого истолкования содержащихся в них норм. То же касается применения кодифицированных в новом уголовном

кодексе международных уголовных правонарушений - военных преступлений, преступлений против человечества и геноцида. Тем самым продолжается практика отчасти довольно прогрессивного истолкования состава уголовных преступлений. Так, например, трибунал в форме нескольких приговоров совершенно новаторского характера признал тот факт, что сексуальное насилие, в частности, изнасилование, половые увечья или удерживание в сексуальном рабстве, могут использоваться как средство ведения войны, более того, как инструмент геноцида.

От продолжения подобной судебной практики в странах бывшей Югославии выигрывают прежде всего жертвы. Все чаще, когда речь идет об организации справедливого судебного процесса для обвиняемых, в качестве источника права используется и Европейская конвенция по правам человека. Одна из представительниц защиты прокомментировала это следующим образом: «Наши судьи при использовании судебной практики Гаагского суда научились ориентироваться в международных правовых источниках и применять их. А попросту говоря: они научились читать на английском».

Кроме того, вслед за трибуналом по Югославии вырос и профессиональный уровень уголовных судов, в частности, благодаря введению так называемых статусных конференций, концепция которых один к одному была позаимствована у Гаагского суда. На них встречаются все участники судебных заседаний – представители обвинения, защиты и судьи – с целью разработки последующих шагов для структурирования и ускорения судебных процессов, длящихся в некоторых случаях несколько лет. Это выгодно всем: обвиняемым, имеющим право на быстрое судопроизводство, жертвам, вынужденным бесконечно ожидать приговора суда, и государству, которому длительные процессы обходятся слишком дорого. Еще одним примером является применение современных технологий в уголовном процессе с тем, чтобы свидетели имели возможность дачи показаний каналами видеосвязи и исчезла необходимость их личного присутствия.

Трибунал по Югославии дал толчок и более важным и крупным новациям: все страны создали эффективные системы защиты свидетелей, которые могут иметь решающее значение для успеха судебного процесса, но важны, прежде всего, для здоровья и безопасности некоторых свидетелей.

Благодаря своей успешной деятельности, трибунал способствовал не только обеспечению справедливости в отношении жертв войны, но и

существенному прогрессу международного военного и уголовного права.

С учетом этого влияние трибунала по Югославии выходит за рамки сугубо военной юстиции, так как программы защиты свидетелей, применение международного и европейского права в уголовном процессе, а также современное оснащение залов для судебных заседаний идут на пользу и другим видам судебных процессов. Таким образом новая форма ведения процесса способствует укреплению общей правовой культуры. И создает доверие к правовому государству.

Неожиданный результат

Трибунал по Югославии был создан Советом безопасности ООН в 1993 году в качестве альтернативы военному вмешательству в войны в Югославии. Тогда мало кто верил в то, что он когда-либо приступит к работе, не говоря уже о суде над 161 главным преступником. Но трибунал доказал тем, кто сомневался в нем, свою эффективность. Благодаря своей успешной деятельности, он способствовал не только обеспечению справедливости в отношении жертв войны, но и существенному прогрессу международного военного и уголовного права. С 2002 года у нас есть Международный уголовный суд, которого, пожалуй, никогда бы не было без трибунала по Югославии и его дочерней структуры – трибунала по Руанде. Пример трибунала по Югославии демонстрирует и то, что международные уголовные суды не только посылают важный сигнал нетерпимости к безнаказанности, они выполняют важную роль образца для тысяч судебных процессов против военных преступников, которые должны состояться во многих национальных государствах. Если удастся в полной мере воспользоваться их примером, это может оказать прочное положительное влияние на развитие национальных систем права.

Кей Ханна Бродерсен
Маастрихт

Кей Ханна Бродерсен (Kei Hannah Brodersen) – докторант по юриспруденции Маастрихтского университета. Изучает влияние Международного трибунала по бывшей Югославии на утверждение принципа верховенства права в Сербии и Боснии и Герцеговине. Помимо этого, работает в одном из европейских исследовательских проектов по применению европейского ордера на арест и преподает европейское и международное уголовное право.